Глава 491 Власть рождается в насилии (2).

Кирилл холодно фыркнул.

- Должен сказать, если бы Добродетельный Король увидел, как сегодня всё Созвездие подозревает друг друга, готовое вцепиться друг другу в глотки, он бы мог пожалеть о принятом решении.

На этот раз Фалес не стал ничего говорить. Он вспомнил, что он говорил, чтобы убедить пятерых эрцгерцогов во Дворце Героичного Духа, пытаясь сменить течение.

«”Текущая слабость Созвездия и происходящие в нём беспорядки не случайны. Это неизбежные последствия после того как оно начало идти по этому пути. Это то, что Добродетельный Король оставил для Созвездия”».

Тогда он выступил с этими словами после поиска решения. Он принёс торжественную клятву и попытался предоставить «доказательства» эрцгерцогам, чтобы отговорить их от того, что они хотели сделать.

Откровенно говоря, Фалес не верил в собственные слова. Но сейчас… Фалес подсознательно сжал кулаки.

Казалось, Кириллу было этого мало. Цокнув языком и покачав головой, он произнёс повышенным тоном:

- Но знаешь ли ты, что когда ты успешно «преодолеешь препятствия» и «достигнешь вершины» в будущем, возможно, мы, достигшие конца, будем… - в конце своей речи герцог понизил голос, начав звучать как безумный шёпот дьявола рядом с ушами, - …самыми незначительными.

- Что вы имеете в виду? – поднял голову Фалес.

Герцог Западной Пустыни больше не смотрел на него своим страшным взглядом. Он повернул голову и вздохнул.

- Ты думаешь, что после того как сюзерены феодальных территорий и старые дворяне, правящие локальными регионами, исчезнут, получившие право голоса на Национальном Собрании гражданские и новые дворяне, на которых ты положился, как на своё оружие, будут удовлетворены и отойдут назад, внеся свой вклад в твою победу? – В глазах Кирилла начало медленно разрастаться убийственное намерение. – Когда ты взойдёшь на трон и подчинишь себе герцогов, вернёшь власть, не ведя никаких переговоров, куда, по-твоему, денется большинство солдат регулярной армии, на которых королевская семья потратила немало денег для контроля герцогов? Куда пойдёт безумный пёс Аракка Муркх, привыкший кусать всех без разбору? Что сможет сделать для тебя такая женщина, как Соня Сасере, подрывающая нравы общества? Какую пользу сможет принести обществу бесстыдный ублюдок Уильямс?

Фалес сделал глубокий вдох.

Три командира Созвездия. Он вспомнил дерзкого Королевского Гнева, надёжный Цветок Крепости и… раздражающее Легендарное Крыло.

Также их подчинённые из Крепости Сломленного Дракона и Лагеря Клинковых Клыков…

Солдаты регулярных войск часто подвергаются мобилизации. Это уже стало нормой в Созвездии.

- Что же до «Хитрого Лиса» Касо, Киркика «Кошелька» Манна, Райдера «Большого Солдата» старого Годвина и остролицего Кенни, на Имперском Собрании заявивших о своей верности тебе, относящих себя к группе короля и считающих своей обязанностью уничтожать влиятельных дворян; что они оставят тебе и попросят у тебя, когда преуспеют?

Чем больше герцог говорил, тем более опасными становились его слова.

- Ты искренне полагаешь, что когда трон Джейдстаров возвысится над всеми, когда над королевством больше не будет нависать угроза, когда люди покорятся воле короля, когда ты уничтожишь естественный страх перед начальством, успокоишь волны восстаний, подавишь старых вассалов и дашь дорогу новому поколению дворян, служащих королевской власти… - Голос Кирилла был таким пронзительным, что мог проникнуть через дверь комнаты. Для Фалеса он звучал как шипящая, ядовитая змея, - …ты сможешь спокойно спать по ночам?

Фалес долго ничего не говорил. Однако герцог не планировал просто так его отпускать.

- Что более ужасно… - Голос Кирилла наполнился паникой, - …когда торговцы поднимутся до ранга дворян, потому что ты предал правительственных чиновников, и поймут, что при помощи золота им не купить больше славы; когда наёмные рыцари, получившие свои титулы расширением границ и развитием необработанных земель поймут, что их мечи не могут принести им славу Шести Великих герцогов-защитников, являющихся членами-основателями нации…

В какой-то момент Кирилл снова ускорился. Пребывающий в оцепенении Фалес заметил это, лишь когда голос герцога донёсся до него с левой стороны.

- Когда бюрократы, усердно учившиеся, чтобы стать образованными и культурными, начнут получать скудную зарплату за работу над официальными документами; когда кредиторы в королевском банке поймут, что король не планирует обыскивать дома граждан и конфисковывать их имущество или расширяться извне для передачи полномочий, поднимать налоги и увеличивать прибыль; когда многочисленные новые дворяне захотят получить больше власти и прибыли, но больше не найдут крупных целей, которыми являлись мы, тогда враги, которых они могут ограбить и люди, которыми они могут управлять…

Герцог продолжал говорить с присущим ему сарказмом, но Фалес больше не чувствовал юмора в его словах.

Стук!

Трость Кирилла с силой опустилась на пол.

Герцог-защитник Западной Пустыни заблокировал своим телом окно, стоя напротив солнечного света, пока его большая одежда закрывала его как тень затмения.

- Как ты думаешь, на кого повернут своё оружие те, кто утратил уважение и страх перед начальством, алчущие получить больше власти? Они обратят его на своих начальников или подчинённых? – холодно произнёс Факенхаз. – И кто является начальником? Кто подчинённым? Что произойдёт, если они направят оружие на своих начальников? И что произойдёт, если они направят его на своих подчинённых?

«Начальники. Подчинённые. – Фалес подсознательно сжал кинжал ДШ в левой руке – тот по-прежнему находился в спинке кровати. – У любой революции всегда есть своя цена, - подумал он. – Какие-то цены вначале выглядят неочевидными, но, как и в шахматах, которые упомянул Кирилл… они могут проявиться спустя сотню ходов. Стану ли я, Фалес Джейдстар, этим «сотым ходом»?»

- Я не стану упоминать, что это всего лишь ваши предположения… - Фалес глубоко вдохнул, собрался и покачал головой. – Если ситуация на самом деле такая, какой вы описываете её, это неизбежно. Тогда мы выступим с соответствующим решением, наподобие представления изменений в положение дел и в балансировании интересов всех групп. Должно иметься лучшее решение.

Однако Кирилл лишь презрительно улыбнулся. Это не был его обычный насмешливый или саркастический атакующий тон, это было неподдельное презрение, рождающееся в его сердце.

- Поэтому ты никогда не был правителем… Ты думаешь, что все граждане: порядочные, честные, верные, признательные и стремящиеся отплатить добротой? Что если правительство хорошо организовано, они будут жить в мире и счастливо работать? Что если ты предоставишь им что-то хорошее, они будут полностью удовлетворены и тронуты до слёз, что они принесут тебе клятву верности и поддержат тебя, даже если ты отправишься в ад?

Фалес повернул голову и нахмурился.

- Я повторюсь: мне не нравятся риторические вопросы, - недовольно произнёс он.

Однако на этот раз Кирилл не стал останавливаться из-за того что говорил при помощи риторических вопросов.

- Пошёл ты, - холодно произнёс герцог Западной Пустыни, не проявляя к принцу ни малейшего уважения. Фалес готов был поклясться, что услышал западнопустынный акцент, который слышал лишь у местных. – Это не личная сделка, а твои люди не торговцы. Ты думаешь, что если дашь им деньги и богатство, они тут же предоставят тебе нужный товар? Это не драка в таверне, в которой ты можешь вернуть себе достоинство кулаками и заставить оппонента подчиниться тебе силой.

Стук!

Тело герцога покачнулось, в результате чего он сделал широкий шаг вперёд. Его одежда, трепещущая под холодным ветром, устремилась к Фалесу как охотящийся стервятник.

- Этот мир не так прост, как ты думаешь. Ты не можешь всегда пожинать урожай, твои усилия не всегда будут окупаться, ты не всегда сможешь достигать славных деяний, которые будут помнить поколения, твоим людям не всегда будет сопутствовать хорошая удача, даже если ты от всего сердца будешь работать на их благо. Люди не такие простые. Они не всегда отвечают добром, удовлетворяются получаемой прибылью, боятся наказания и подчиняются власти.

Тон Кирилла был настойчивым и резким. Он звучал так, будто отчитывал Фалеса за то, что тот не оправдывал его ожиданий.

- Нет. – Герцог посмотрел на слегка испуганного принца и ударил тростью об пол. – С того момента, как я начал помогать дяде вести государственные дела, я уже правлю Западной Пустыней больше двадцати лет. Поверь мне, твои люди всегда будут удивлять тебя и вести себя вопреки твоим ожиданиям. Один человек может хотеть работать с тобой. Он может

подчиняться тебе и быть верным. Но что если это не один человек, а десятки тысяч людей?

Факенхаз холодно фыркнул. Его взгляд был холодным и встревоженным, напоминающим шар огня, к которому нельзя прикоснуться.

- Группа людей похожа на гигантское существо с неутолимым аппетитом, а также на акулу, вечно ищущую добычу. Они всегда будут удивлять своих правителей и действовать не так, как того от них ожидают.

Фалес был слегка удивлён поведением Кирилла. Тот был не похож на самого себя, по крайней мере, он не был таким на Национальном Собрании шесть лет назад…

Кирилл развернулся и с силой сжал зубы.

- Если ты ненавидишь своих людей, они будут ненавидеть тебя ещё сильнее; если ты любишь своих людей, они не обязательно будут любить тебя. Довлеющая власть может вызывать напряжённые восстания, но соблюдение интересов твоих людей не всегда будет вести к их искренней верности. Очень часто хорошие намерения приводят к прямо противоположному результату.

Стук, стук, стук

Речь герцога ускорилась. Его трость ритмично стучала по полу, создавая тихие глухие удары.

- В конце эпохи множества королей первый король, заменивший почтовых всадников почтовыми воронами, привнёс беспрецедентные и революционные изменения в мир, но в итоге он погиб из-за смехотворного обвинения в «увлечённости пустяками, мешающими ему добиться прогресса». Его назвали «тираном, одержимым драгоценными созданиями». Тысячу лет назад Император Базель был добрым и милосердным. Он провёл смелые и решительные реформы, чтобы изменить старую систему и захотел взять жителей, которым некуда было пойти, под своё крыло, но свои последние дни он провёл в депрессии из-за большого числа жалоб и всплеска общественного недовольства.

Слушая смутно знакомые истории, Фалес нахмурился.

- Вы хотите сказать, что мы движемся по неконтролируемому пути, и что возможно нас будет ждать исход, который мы не хотим увидеть? Никто не может остановиться или развернуться и сойти с этого пути.

Герцог воздержался от комментариев.

Фалес решил не учитывать его чувства. Он холодно фыркнул и произнёс:

- Разве это не превращает всё, о чём вы говорили – о неминуемости шторма и ваших предостережениях – в полную чушь?

Кирилл также выглядел разгневанным. Он застонал, ударил в пол тростью и остановился.

- Нет, я имею в виду, что если мы будем идти по простому и насильственному пути, чтобы добиться желаемого результата, нам придётся приложить в два раза больше усилий, чтобы достичь половины результата, в конце нас даже может ждать полный крах. – Герцог посмотрел непоколебимым взглядом на Фалеса. – Даже если цель верна, и мы выбрали правильное направление, в случае, если выбранный подход отличается от того, что мы изначально

планировали, а наши методы полны изъянов, наши усилия не увенчаются успехом. Мы лишь выставим себя дураками в попытках выглядеть умными. Это проблема, с которой мы столкнулись – это была ошибка, совершённая твоим отцом и его врагами.

«Верная цель и правильное направление. Различные подходы и полные изъянов методы… отец и его враги… совершённая ими ошибка».

В этот момент Фалес внезапно понял, что Кирилл имеет в виду и какую позицию он занимает.

Кирилл произнёс холодно:

- Могущественная Древняя Империя выделила огромное войско для защиты Земли Шипов, в то время как герцог Земли Шипов правил Юго-Западной Провинцией – известной своим мятежным духом – железной рукой. Он убивал мятежных жителей, пока те не покорились ему. Император был впечатлён тем, как он подавил восстание. Герцог также имел впечатляющие высокоэффективные политические достижения. – Тон герцога внезапно помрачнел. – Однако когда Империя пала, дети Земли Шипов первыми взяли в руки флаги и начали восставать. Они повесили генерал-губернатора провинции и семью герцога Земли Шипов на флагштоки, уничтожили имперскую армию и захватили территории Империи!

Быстро обдумывая слова герцога, Фалес сделал глубокий вдох и облокотился на стену.

- Если мне не изменяет память, семья Факенхаз носит на груди символ четырёхглазого черепа, а ваш семейный девиз гласит: «власть рождается в насилии»? - тихо произнёс Фалес, дожидаясь ответа герцога.

«Власть рождается в насилии». Герцог Западной Пустыни лишился дара речи. Он молчал какое-то время, пока в комнату не подул холодный ветер.

- Верно, - тихо произнёс Кирилл. В его глазах появились сложные эмоции. – Но посторонние знают лишь эти худшие строки.

Кирилл сосредоточился на Фалесе. Его высохшее ужасное лицо не выглядело так, словно принадлежало живому человеку.

«Власть рождается в насилии. Худшие строки».

- Значит, - осторожно начал Фалес.

Однако Кирилл Факенхаз грубо его прервал. Его следующие слова были наполнены холодом и сопровождались глубоким тоном, из-за чего Фалес невольно выпрямился.

- Власть управляет собственными интересами, а личные интересы рождают конфликты, которые в свою очередь порождают насилие. Насилие приводит к подчинению и формирует привычки, которые создают порядок. Затем порядок снова признаётся власть имущими.

Фалес был озадачен. Странно, но Факенхаз, обычно говорящий резким, хриплым голосом, сейчас говорил в ритмичной манере, словно демонстрировал к чему-то уважение.

- Это логика, стоящая за фразой «власть рождается в насилии». Она подразумевает собой идеальный и непрерывный круг. Что же до власти и насилия, которые посторонние с энтузиазмом обсуждают, они лишь небольшие части пазла в целой картине.

То, как Кирилл посмотрел вниз, сузил глаза и опёрся на трость, сделало его похожим на отдыхающего на ветке дерева стервятника, дожидающегося нужного момента сделать свой ход.

- Слишком многие любят всё упрощать или пропускать много ходов в середине. Они думают, что разделение прибыли принесёт им послушание, и что использование насилия наделит их властью. Это величайшая проблема, особенно революционеров, желающих представить изменения миру и изменить то, что считается нормой.

«Власть рождается в насилии… лишь две части пазла». Слова Факенхаза заставили Фалеса задуматься.

Кирилл снова холодно фыркнул.

- Ты знаешь, как мы называем группу важных людей, наиболее отчаянных, уверенных и умелых в вопросах изменения мира? – следующее слово Кирилла привлекло внимание Фалеса. – Волшебники.

В комнате на несколько секунд установилась тишина. Фалес разжал хватку на рукояти кинжала. Он поднял взгляд, прилагая все силы, чтобы подавить удивление, встречаясь с озабоченным взглядом герцога.

- Ты знаешь, кем они в конце стали для мира? – продолжил Кирилл.

Два человека посмотрели друг на друга в зловещей комнате на вершине башни. Взгляд одного человека был наполнен мрачностью, а второго недоумением. Однако Фалес быстро отбросил свою озадаченность, пришедшую к нему в неподходящее время.

Он мгновенно понял, что Кирилл хочет ему сказать.

- Кирилл, вы пришли сюда не для того, чтобы помочь своим вассалам или говорить от их имени. Вы также не придерживаетесь стороны короля. Вы пришли сюда не для того, чтобы принести клятву верности или выразить добрую волю королевской родословной, не так ли? – прямо произнёс Фалес. Его слова звучали как вопрос, но используемые им интонации показывали, что он уверен в том, что говорит.

На некоторое время в комнате установилась тишина. Наконец, на лице Кирилла появилась дружелюбная улыбка. Это не была его обычная лицемерная улыбка, это была хитрая расслабленная улыбка, хотя на его страшном лице она всё равно выглядела жутко.

- Я уже говорил тебе: не считай меня педантичным, упрямым и старомодным болваном. – Герцог протяжно вздохнул, словно приготовился подвести короткий итог их разговора. – Факенхазы не консерваторы, которые не могут адаптироваться к текущим реалиям. Если на самом деле ничего нельзя сделать, я не стану жалко трепыхаться. Я покорюсь судьбе без сожалений. Я также верю, что порядок и привычки можно изменить.

Под внимательным взглядом Фалеса глаза Кирилла загорелись.

- Но подобные изменения должны быть постепенными, как вода постепенно заполняет канал. Всё шло логичным чередом, до этого момента. – Кирилл поднял трость и указал ей в окно. – Север восстал, а принц возвращается домой, - холодно произнёс герцог. – Некоторые люди желают навариться на несчастьях других. Они запугали короля и вынудили его передать контроль над западным фронтом ради безопасности и выживания наследника трона. Другие

люди решили изобразить любезность, втайне используя грязные трюки, чтобы уничтожить армии, припасы и военные базы сюзеренов Западной Пустыни. Они жестоко их подавили и намереваются их безжалостно истребить.

Фалес медленно изменился в лице, слушая краткое изложение ситуации, которая могла любого повергнуть в ужас.

- Разве ты не заметил, что по сравнению с небольшими трюками шесть лет назад, направленными на отречение твоего отца и перекладывания вины на других за попытку твоего убийства, то, что твой отец и сюзерены делают сейчас, переходит всякие границы? Ирония заключается в том, что они на самом деле думают, что при помощи подобной «победы» они смогут уничтожить амбиции и враждебность своих врагов, - со всей серьёзностью произнёс Факенхаз. Кирилл решительно махнул рукой, выглядя при этом весьма внушительно.

Это был редкий момент, когда Фалес подумал, что герцог сравним с героичными и величественными эрцгерцогами Севера.

- Они лишь продолжат загонять своих врагов в угол, пока не настанет решающий момент. Если он не наступит сейчас, то он обязательно наступит в будущем.

Фалес поджал губы. В его голове крутились тысячи мыслей.

- Но разве вы не лидер запада, глава здешних людей, сюзерен Руин, держащий под контролем своих вассалов, и герцог-защитник Западной Пустыни? – медленно произнёс Фалес. – Когда Дворец Возрождения и Руины сражаются за власть и за меня на шахматной доске, разве вы не считаете, что должны нести ответственность и что-то предпринять посреди творящегося хаоса?

Кирилл рассмеялся.

- Вот почему ты всё ещё не король. – Герцог посмотрел на Фалеса. – Ты думаешь, что во все значительные моменты истории всегда чья-то воля управляет течением?

Ты должен понять, что когда твои вассалы и подчинённые возмущены, когда все они стоят прямо и бесстрашно - помимо следования вдоль течения, у тебя нет других вариантов.

Фалес ещё сильнее нахмурился. Герцог мрачно произнёс:

- Если только ты не хочешь заменить короля и выступить на пути надежд других людей. Если ты не сможешь стать их лидером, ты станешь их врагом. Ты первым погибнешь под атаками внутренних и внешних сил.

Фалес молчал какое-то время.

«Значит, Кирилл хочет сказать…» Принц внезапно вспомнил Национальное Собрание шесть лет назад, когда голоса должны были определить, является ли он принцем или незаконнорождённым ребёнком.

Тогда Кирилл проголосовал «за», но два его номинальных вассала, две семьи из Тринадцати Выдающихся Семей, проголосовали «против».

Фалес сделал глубокий вдох и прогнал от себя дикие предположения.

- Всё на самом деле настолько ужасно?

Кирилл надолго задумался.

- Когда ты станешь королём, ты поймёшь всё гораздо лучше меня. Не забывай мои слова: люди всегда действуют вопреки ожиданиям своего правителя. Их действия застигнут тебя врасплох. К сожалению, сюзерены Западной Пустыни входят в их число. – Факенхаз повернул голову и посмотрел на принца. – Разумеется, для твоего отца ты и я тоже входим в их число.

Фалес ничего не ответил на слова герцога, содержащие в себе скрытый смысл. Герцог развернулся и посмотрел на серое мрачное небо за окном.

- Должны быть последствия, если кто-то соблазняет народ восстать против дворян и ограничивает власть дворян над их народом. Твои люди не шахматные фигуры и не жертвы дворян. – Голос Кирилла был холодным, как шелестящий ветер осенью. – Если сюзерены феодальных территорий встанут на пути у течения, это будет равносильно самоубийству. Однако Дворец Возрождения также может не получить того, чего хочет. Для обеих сторон это величайшее табу – торопиться в своих желаниях.

Фалес сжал кулаки.

Кирилл посмотрел на небо Западной Пустыни. Задумавшись, он тихо посетовал:

- Больше ста лет назад шахматные фигуры не издавали звуков на шахматной доске Добродетельного Короля. Это была приятная и спокойная игра. Однако текущая партия, в которую играют твой отец и они… - Герцог Западной Пустыни выдержал паузу. – Нет, это хорошо не закончится. Кровавый Год будет не единственной трагедией.

Потерянный взгляд покинул герцога. Он вернулся к реальности.

- Если только Его Величество не истребит всех живых существ на этой земле и не выкорчует все недовольные голоса… Не знаю, возможно в будущем, когда Созвездие сможет обеспечить каждого Мистической Пушкой, когда сообщения будут передаваться в мгновение ока, когда правитель на троне сможет с лёгкостью уничтожить весь мир кивком головы, он сможет преуспеть.

Холодный ветер продолжил дуть в окно, сопровождающийся свистящим звуком. Оба человека внутри комнаты пребывали в оцепенении.

На этот раз Фалес молчал особенно долго.

- …Нет, - мрачным и хриплым голосом произнёс он. – Поверьте мне, даже если этот день настанет, он всё равно не преуспеет.

http://tl.rulate.ru/book/27483/1271544